

Педагогика музейной деятельности в области традиционного прикладного искусства

Дайн Г.Л., кандидат искусствоведения, научный сотрудник Художественно-педагогического музея игрушки имени Н.Д. Бартрама, Сергиево-Посадского института игрушки – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Высшая школа народных искусств (академия)», 141300, Московская область, Сергиев Посад, проспект Красной Армии, 123, e-mail: mariadain@yandex.ru

Dain G.L., Ph.D. in History of Arts, research associate Art and Pedagogical Museum of Toys named after N.D. Bartram, of Sergiev Posad Institute of toys – branch of the Higher School of Folk Arts (Academy), 141300, Moscow region, Sergiev Posad, Red Army Avenue, 123, e-mail: mariadain@yandex.ru

Карашский примитив в коллекции Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама **Karash primitive in the collection of the Art and pedagogical Museum of toys named after N. D. Bartram**

Аннотация. В статье рассматривается коллекция глиняной игрушки из собрания Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама. Первые поступления в музей в начале XX века дали начало коллекции карашской керамики, однако с момента их приобретения никогда не участвовали в музейных экспозициях и выставках. Изделия мастера, великолепно владеющего традиционной гончарной формой и материалом, представлены не только в фигурных сосудах, но и в игрушках (фигурках птиц, собак, белок, медведя). Также рассматриваются серии звуковых игрушек, позволяющие производить простейшие мелодии и способствующие развитию и музыкальному воспитанию ребёнка, его приобщению к народной фольклорной культуре. Своеобразие одарённости мастера-игрушечника позволяет поставить его в ряд русских художников-примитивистов в области малой пластики и игрушки.

Ключевые слова: коллекция глиняных игрушек, мастера народных художественных промыслов, каталог коллекции керамики, примитивные игрушки, культурная и художественная значимость, экспедиции сотрудников музея, творчество, звуковые игрушки.

Abstract. This article discusses the collection of clay toys from the collection of the Art pedagogical Museum of toy named after N. D. Bartram. The first arrivals to the Museum at the beginning of the XX century gave rise to the collection of Karash ceramics, but since their acquisition, they have never participated in museum expositiobs and exhibitions. The products of the master, who perfectly owns the traditional pottery form and material, are presented not only in figurative vessels, but also in toys (figures of birds, dogs, squirrels, bears). Also a series of sound toys

that allow you to produce the simplest melodies is cosidered. The originality of the talent of the master-toy maker allows putting him it in the number of Russian artists-primitivists in the field of small plastics and toy.

Key words: collection of clay toys, masters of folk art crafts, catalog of the collection of ceramics, primitive toys, cultural and artistic significance, expeditions of Museum employees, creativity, sound toys.

В коллекции Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама хранятся игрушки мастера Михаила Сергеевича Балашова (1880–1956), д. Лаврово, Ростовский р-н, Ярославская обл. Это звуковые игрушки, копилки, настольные украшения, вылепленные из красной глины, с применением формовки, с тиснёным орнаментом, последующим обжигом и окраской эмалевыми красками, которые никогда не участвовали в экспозициях музея.

В 1934 г. Музей игрушки в г. Загорске Московской области приобретает у мастеров из деревни Лаврово коллекцию глиняных игрушек: 82 изделия – у М.С. Балашова и 32 – у Я.К. Заседателева. Инициатором закупки был хранитель музея Д.В. Прокопьев, активно занимавшийся пополнением собрания музея игрушками разных промыслов, отсутствующих в музее. Так в 1934 г. Д.В. Прокопьев приобретает на ст. Итларь близ г. Ростова 10 деревянных коней-каталок, сделанных подростками из д. Лаврово, что являлось хорошим дополнением музейной коллекции детских самоделок, собранной ещё Н.Д. Бартрамом в 1910-1920-е гг. Ярославская игрушка на тот период была представлена лишь несколькими образцами бабуринской керамики 1920-х гг.

В начале 1930-х гг. Д.В. Прокопьев работает над альбомом «Игрушка народов СССР», проводя большое время в командировках с фотоаппаратом. Исследователь добывал игрушки различными способами: покупал на базарах, связывался с музеями на местах промыслов, организовывал пересылку или доставку игрушек, приглашал в музей мастеров. Скорее всего, побывал он и в д. Лаврове, где и сфотографировал трёх мастеров с игрушками, сидящими на лавке у дома. Снимок вошёл в его альбом вместе с фотографиями 20 игрушек и краткой аннотацией: «В районе станции Итларь и Петровское, близ Ростова (сев. ж. д.) выделяют примитивные игрушки. Продажа их на больших Петровских базарах и в Ростове. Делают эти игрушки чаще подростки. Тематика – чаще всего кони. Там же в д. Лаврово б. Карапшской волости, работают искусные мастера по

Фотография 1. Гончары и игрушечники из д. Лыково (в центре М.И. Балашов). Фото 1930-х гг. из альбома Д.В. Прокопьева «Игрушка народов СССР» 1935 г.

лепке глиняных игрушек, имеющих давние традиции, и сбывавшие свой товар в селении подле, где был, привлекавший массу богомольцев «крест»² [5]. (Фото 1.)

Заметим, что карашские игрушки с момента их приобретения никогда не участвовали в музейных экспозициях и выставках Художественно-педагогического музея игрушки им. Н.Д. Бартрама: их постоянное место – фондохранилище. Причина этому – в отсутствии необходимой для экспонирования информации о промысле и оценки самих изделий с точки зрения их культурной и художественной значимости. Очевидно, что они выбиваются за рамки традиции, активно претендуют на индивидуальное самодеятельное творчество местных мастеров, которое тем более нуждается в объяснении. И вот теперь, в контексте встреч с представителями наивного деревенского искусства на Ярославщине в 1993 г., запоздалое знакомство читателей с карашским примитивом из Музея игрушки, наконец, состоится.

Первая наиболее полная тематическая публикация о карашской керамике появилась только в 1997 г. – это каталог самой крупной коллекции карашской керамики из Ростовского музея. Автор работы О.И. Поползнева, характеризуя местный гончарный промысел Карапской волости Ростовского уезда, отмечает выгодные условия для его развития: наличие высококачественных глин и обеспеченный сбыт изделий в Ярославской и Владимирской губерниях [4]. Приводятся ценные сведения, найденные автором в Государственном архиве Ярославской области (РФ ГАЯО): так, по данным 1878 г. в Карапской волости насчитывалось 99 мастеров [3]. Следовательно, в 1880-е гг. это был достаточно развитый гончарный промысел. Подтверждением тому служит «Список наград, присуждённых кустарям Ярославской губернии на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге в 1902 году» [2], где содержатся сведения о награждении похвальными листами мастеров А.П. Шелехова из д. Лаврово и А.Я. Коренева из д. Лазарцево Карапской волости за изготовление гончарной посуды, – констатирует автор. И далее отмечает, что «в связи с общим упадком народных промыслов на рубеже XIX – XX вв. гончарное производство Ростовского уезда постепенно свёртывалось. К 1920-м годам оно сохранилось лишь в Карапской волости»³. Именно тогда в 1920-е гг. во время экспедиций сотрудники Ростовского музея и приобрели у работающих мастеров коллекцию гончарных изделий – с тех пор «керамика тех мест стала называться «карашской». Её название закрепилось в музейном обиходе».

---

² Вероятно, имеется в виду Годеновский крест – один из самых знаменитых чудотворных крестов – в с. Годено в 17 км. от Петровское. *Прим. авт.*

³ В 1923 г. Щениковская волость была ликвидирована: часть её отошла к Карапской, часть – к Ивановской волостям. В Карапскую волость вошли наиболее крупные центры производства керамики: Вязовое, Лаврово, Лапнево и др. Карапская волость приобрела преимущество в развитии промыслов народной керамики, а местная керамика стала называться «карашской».

Фотография 2. Шары-погремушки. 19,7 (окр.). МИ 9569.

Фотография 3. Губная гармонь. 8,5x16x8,5. МИ 9543.

Ростовский каталог коллекции карашской керамики включает 147 наименований керамики, среди которых 38 изделий – игрушки. Это свистульки, изображающие птиц и животных, дудки, шары-погремушки и шарики для игры в камешки. Красноглиняные поливные игрушки, украшенные тиснёным орнаментом, сделаны в 1920-е гг. мастерами М.С. Балашовым, К.Я. Заседателевым, Шелиховой и Бронниковым⁴, жителями деревни Лаврово [4]. (Фото 2, 3)

Почти половину коллекции карашской керамики Ростовского музея составляют изделия мастера Михаила Сергеевича Балашова. Среди них лишь несколько экземпляров типичной для промысла поливной красноглиняной посуды, добротной, удобной, красивой в своей простоте. Мастер великолепно владел традиционной гончарной формой, однако привычная работа его мало устраивала. М.С. Балашова влекло к сложным изделиям, где можно было проявить не только мастерство, но и выдумку, изобретательность в украшении и тягу к скульптурной лепке. И мастер, обладающий недюжинной работоспособностью и творческим азартом, создавал затейливые квасники, кумганы, кувшины, вазы – их в коллекции более 30 и почти все изготовлены в 1926 г.! В фигурных сосудах мы обнаружим почти все игрушки музея – 1934 г. В горлах квасников и кумганов узнаем бородатых мужиков в поддёвках с балалайками; на перемычках между носиком и горловиной увидим игрушечные фигурки птиц, собак, белок, медведя; в хватках на крышках опознаем кудрявую женскую головку копилки «Девочка с книжкой» с умиляющей надписью печатными буквами, прочерченными в глиняном тесте: КАТЯ ПЛАЧЕТ. ГРАМОТА НИДАЕТСЯ 1934 г. (Фото 4). Подобные тексты, как и в лубочной картинке, – яркая примета народности изделий М.С Балашова и свидетельство времени. Мастер работал на сломе эпох: «Христос Воскресе. Воистину Воскресе» и «Ленин. Великая могила. 1925», православные кресты

⁴ Инициалы этих мастеров неизвестны, что является типичным для периода 1920-1930-х гг. Это связано с тем, что в каждом традиционном народном художественном промысле было много однодомашних мастеров, а престиж мастера не был тогда в приоритете.

и пятиконечные звёзды, серп и молот, крестьянские шапки, городские картузы и советские будёновки – всё рядом!

В 1961-1962 гг. местные гончарные промыслы обследовали экспедиции сотрудников Научно-исследовательского института художественной промышленности г. Москвы (НИИХП). В орбиту их внимания попала и игрушка, которую наряду с традиционной посудой, делали на продажу лавровские гончары. В 1963 г. специалист по керамике Е.Н. Хохлова в публикации по итогам собранных материалов, высказала вполне логичное суждение о том, что именно игрушка могла способствовать появлению в Лаврове фигурной керамики, автором которой и был М.С. Балашов [7]. В самом деле, мужской ум и способность изобретать порождали новшества. Уже в 1920-е гг. мастера применяли формочки-печатки, сочетая ручную лепку с «отминкой» в обожжённой глиняной форме, – это позволяло ускорить процесс изготовления более сложных многофигурных изделий и разнообразить их декор. Помимо того, местная игрушка, не сложившаяся в сопутствующий гончарству промыслу со своим устойчивым локальным стилем, могла гораздо быстрее реагировать на рыночный спрос.

Мастера перестали глазировать фигурки и начали окрашивать их яркими эмалевыми красками, с применением серебрянки и бронзы, – на потребу городского покупателя. Игрушки перешли в разряд настольных украшений мещанского вкуса, в простонародный базарный кич. И тут на первый план выступила индивидуальность мастера. М.С. Балашов и был такой яркой творческой личностью, оказавшей влияние и на других мастеров, переключившихся с гончарства на игрушку. Его ценили односельчане, балашовские изделия берегли в домах. Искусствоведы же писали, что ярославский гончар М.С. Балашов «очень способный» и наделён «фантазией народного сказочника», но «в погоне за красотостью отходит от лучших традиций народного гончарства», что с его смертью «скульптурная линия в местном гончарстве угасла», как побочная и чуждая [6]. Творчество М.С. Балашова пренебрежительно называли «самодеятельным» [1] – никто не осмеливался тогда признать в нём самоценного художника-примитивиста – не пришло время. Теперь же, на расстоянии этот дар самородка с незаурядными задатками скульптора, проявился. (фото 5, 6, 7, 8).

Фотография 4. Девочка с книжкой – копилка.
29x13,5x12,6. МИ 9524.

Фотография 5. Медведь со свистком.
16x9,5x7. МИ 9501

Фотография 6. Охотник с собакой-свистулька. 12,5x11,5x6,5. МИ 9520.

Фотография 7. Домик-пепельница.
17,5x15x11,1. МИ 9532.

Фотография 8. Охотник с уткой-копилка.
19x10,5x9,5. МИ 9526.

Мастер явно солировал в деревенском хоре гончаров, воспевая свой глиняный мирок. Большеголовые раскрашенные фигурки мужиков-музыкантов, похожие на односельчан и самого автора, установлены на прочных гончарных подставках-постаментах подобно городским фарфоровым статуэткам. Балалаечники и гармонисты, нелепые аляповатые коротышки, наивно предлагают себя в роли копилок счастливого богатства, рекламируя назидания – «НЕПЕЙ. ВОДКУ. ДЕНЬГИ. КЛАДИ. ВЗБЕРКАСС.». Лепной игрушечный городок населяют весёлые домики-пепельницы и чернильницы, разная домашняя живность и верная дворняжка с красными от страсти глазами – она и на охоте рядом с хозяином и от зелёного змия спасает. Даже невиданных зверей, жутковатых львов и тигров лихо изваял мастер. И только женский образ, без которого немыслима русская народная игрушка, у М.С. Балашова отсутствует вовсе. То ли все его бабы сидят по домам за хозяйством, то ли не ведал, как к ним приступиться или не принимал всерьёз, а только не нашёл способов перевести женский пол в подходящее изделие. Своевольный отбор! При том, что игрушечник смело брался за новые сюжеты, сочинял замысловатые сцены, с лёгкостью варьировал и импровизировал. И был очень

наблюдателен: цветные шары-погремушки напоминают своим узором резиновые и тряпичные мячики, которыми тогда играли дети.

Мастер прекрасно владел материалом, чувствуя пластичность глины, – именно это чутьё вело мастера в истовом желании – изобразить! Посмотрите, как чувственно «примазаны» друг к другу «Зайчик на шарике» (Фото 9). Фигурка зверька подчинена покатой форме свистка – прилепилась к её плоти мягкотелыми лапками и распластанным бобровым хвостом, – не ускочишь! Застыл на зелёном холмике пёстрый заяц, похожий на белку, глядит-таращит круглые пуговничные глаза, припечатанные оттиском гильзы. Тот же оттиск кружочками повторён в узорах на свистке – грамотный приём в украшении игрушки! И мастер умело этим пользуется. Порой, когда тянет в натурализм, он интуитивно удерживает баланс в пределах декоративной условности, где велика роль ритма. Повторяются по кругу налепы из расплощенных комочеков, чередуются узорные пояски, рельефные тиснёные полоски, треугольники, ромбы и точки, образуя орнаментальный декор. Мастер разделяет-узорит поверхность игрушек как усердный ученик. С той же непосредственностью сочиняет-валяет, говоря просторечивым фольклорным языком. Работает на контрастах: живая ручная лепка и механическая штамповка, огромная голова в шляпе и крохотные ручки, умильное и страшное, натуральное и условное, знакомое и экзотичное, – без нюансов и полутонаов, кратко и броско как в народной частушке. Да ещё и под музыку! Почти все изделия озвучены – свинья свистит пятаком, медведь – хвостом, свистковые отверстия (до семи и больше) помещены в самых неожиданных местах: в боку, в ушах, в шапке, под деревом – мастер был с юмором! М.С. Балашов создавал целые серии звуковых игрушек: дудки с раструбом как у трубы, свистульки, губные гармошки которые звучат на все лады, позволяют наигрывать-высвистывать простейшие мелодии, варьируются по форме, размеру, узору, окраске и нет двух абсолютно одинаковых.

Фонтанирующее мажорное творчество, грубоватое и неказистое, но всегда искреннее в своих проявлениях. В этом и есть своеобразие одарённости Михаила Сергеевича Балашова, выросшего на здоровой почве народного гончарного ремесла. Автор давно заслужил своё законное место в ряду русских художников-примитивистов, в энциклопедии наивного искусства. Тем более, что в области малой пластики и игрушки таких имён известно немного.

Фотография 9. Зайчик на шарике-свистулька. 15x8x5. МИ 9518.

Литература

1. Веденникова Н.М. Народное искусство Ивановской области // Эстетические основы народного искусства и художественных промыслов. Сборник трудов НИИХП. – Москва: НИИХП, 1992. – С. 181.
2. Вестник Ярославского земства. – Ярославль, ЯГЗУ. – 1903. – № 5-6.
3. ГАЯО РФ. Ф. 5, оп. 1, ед. хр. 258, л. 143-145.
4. Поползнева О.И. Карапская керамика в собрании Ростовского музея: Каталог // Музеи Верхней Волги: Проблемы, исследования, публикации. – Ярославль: ТОО «Лия», 1997. – С. 96-128.
5. Прокопьев Д.В. Школы и мастера народной игрушки СССР. Комментарий к фотоальбому. Сост. Дм. Прокопьев. 1935. Биб-ка ВНИИ игрушки, г. Загорск, Московская обл. 745.и. / П-81. Л. 53-58. № 171-192.
6. Хохлова Е.Н. Локальные особенности искусства традиционных центров русского гончарства // Коллективное и индивидуальное в творчестве мастеров народных художественных промыслов. Сборник трудов НИИХП. – Москва: НИИХП, 1986. – С. 100-101.
7. Хохлова Е.Н. Народная керамика южных районов Ярославской области // Сборник трудов. Вып. 2. – Москва: НИИХП, 1963. – С. 163-172.

References

1. Vedernikova N.M. Narodnoe iskusstvo Ivanovskoj oblasti // Esteticheskie osnovy narodnogo iskusstva i hudozhestvennyh promyslov. Sbornik trudov NIIHP. – Moskva: NIIHP, 1992. – S. 181.
2. Vestnik YAroslavskogo zemstva. – YAroslavl', YAGZU. – 1903. – № 5-6.
3. GAYAO RF. F. 5, op. 1, ed. hr. 258, l. 143-145.
4. Popolzneva O.I. Karashskaya keramika v sobranii Rostovskogo muzeya: Katalog // Muzei Verhnej Volgi: Problemy, issledovaniya, publikacii. – YAroslavl': TOO «Liya», 1997. – S. 96-128.
5. Prokop'ev D.V. SHkoly i mastera narodnoj igrushki SSSR. Kommentarij k fotoal'bomu. Sost. Dm. Prokop'ev. 1935. Bib-ka VNII igrushki, g. Zagorsk, Moskovskaya obl. 745.и. / P-81. L. 53-58. № 171-192.
6. Hohlova E.N. Lokal'nye osobennosti iskusstva tradicionnyh centrov russkogo goncharstva // Kollektivnoe i individual'noe v tvorchestve masterov narodnyh hudozhestvennyh promyslov. Sbornik trudov NIIHP. – Moskva: NIIHP, 1986. – S. 100-101.
7. Hohlova E.N. Narodnaya keramika yuzhnyh rajonov YAroslavskoj oblasti // Sbornik trudov. Vyp. 2. – Moskva: NIIHP, 1963. – S. 163-172.